

Есть художники, масштаб личности которых не укладывается в пределы собственно художественного творчества. Но при этом искусство для них является способом выражения самых важных идей, самых глубоких чувств. Николай Константинович Рерих относится к числу удивительных русских художников XX века — он сделал в жизни так много, словно в нем были заключены духовные и физические силы сразу нескольких человек. Мальчик из состоятельной петербургской семьи, выросший на Васильевском острове, Николай Рерих был подготовлен для разумного жизненного пути по стопам отца, известного нотариуса. Но уже в юности он проявляется как человек гораздо более широких возможностей — его увлекают театр и нумизматика, литературное творчество и минералогия, ботаника и рисование, музыка, охота... Из всего разнообразия интересов постепенно выделились история и искусство. А к окончанию гимназии прочно оформляется желание стать художником. В 1893 г. Рерих совмещает свои жизненные планы с требованием отца, поступив одновременно в Академию художеств и на юридический факультет Петербургского университета. В характере еще очень молодого человека уже сформировались главные качества — целеустремленность, основательность в любом деле, редкая работоспособность. Они стали основой сделанного Рерихом в жизни. В живописи, конечно же, Рерих избрал исторический жанр, хотя его учителем был знаменитый пейзажист А.И. Куинджи. Уже в первых студенческих работах появляются образы людей Древней Руси — Ярославны, Святополка Окаянного. Знакомство с художественным критиком В.В. Стасовым, утверждавшим в своих трудах значимость древнерусской культуры, приводит Рериха к большому замыслу, определившему на долгие годы его творчество. Над серией картин «Начало Руси. Славяне» он работал с 1897 г. Первая картина — «Гонец» — прямо с академической выставки была приобретена П.М.Третьяковым, который намеревался разместить в стенах своей галереи всю серию. Молодой художник, едва окончив академию, получил признание публики и даже одобрение Л.Н.Толстого, который был для него высшим авторитетом. За «Гонцом» последовали картины «Поход», «Сходятся старцы», «Город строят», «Славяне на Днепре» и другие. Древняя история возникала под кистью художника без излишней экзотики. Ее драматизм нашел отражение в таких работах, как «Идолы», изображающей языческое святилище, или «Зловещие», где вороны, вещие птицы, очевидцы прошлого, становятся символическими вестниками грозного будущего. На творчестве этого периода сказалось и влияние скандинавской мифологии, ставшей для Рериха важным источником художественных образов еще и потому, что сам он принадлежал к древнему скандинавскому роду, начавшему служить России с эпохи Петра I. «Думы и вкус его варяжские», — написал о Рерихе А.Бенуа. Варяги, северные соседи русичей, стали героями многих произведений — их изобразил художник идущими по морю на своих сказочных кораблях в картине «Заморские гости». Пейзаж в картинах Рериха стал одним из главных средств выражения, его дальние горизонты словно зовут в неведомые миры. Особенно поэтично воплощен им «каменный Север» — художник тонко чувствовал неброскую красоту этого края, его духовную суть. В картине «Пантелеимон-целитель», написанной в Финляндии, образ христианского святого словно камертон сдержанного и одновременно изысканного северного пейзажа. Манера живописи Рериха — декоративная, цельная по формам, острая по ритму, насыщенная и звучная по цвету, — говорит о принадлежности художника к мастерам эпохи модерна. Картины его были высоко оценены В.А. Серовым, В.И. Суриковым, в них исторический жанр, обогащенный поэтическим вымыслом, обрел новую высоту. К славянской серии Рериха примыкала еще одна живописная «сюита» — этюды древнерусской архитектуры, запечатлевшие «каменную летопись» Руси. Изучая архитектурные памятники и художественные древности, Рерих в 1903-1904 гг. проехал более сорока русских городов. В самих формах храмов, башен, крепостных стен воплотился для него суровый и могучий дух предков — одним из лучших этюдов серии стало изображение Ростовского кремля. Рерих стал одним из первых исследователей древнерусской иконы, побудившей его к религиозной живописи. Древнерусская культура наполнила своими образами и театральные работы художника. В 1907 г. Рерих оформил постановку старинной мистерии «Три волхва», создав для нее изысканный по цвету эскиз декорации «Пещное действие». Позднее он работал над постановкой спектаклей «Русских сезонов» в Париже — оформлял «Псковитянку» Н.Римского-Корсакова, балет «Весна священная», созданный совместно с И.Стравинским, «Половецкие пляски» из оперы А.Бородина «Князь Игорь». Эскизы декораций «Половецкий стан», «Путинль» и другие были воплощены в полной постановке «Князя Игоря» в Лондоне в 1914 г. Декорации Рериха своим историзмом и красочностью покорили искушенную европейскую публику. Уже став в ряд крупнейших художников «серебряного века», Рерих все же не отдавался творчеству целиком. Он обладал огромным организаторским талантом и деловыми качествами, которые требовали выхода. Многие годы жизнь Рериха была связана с большой художественной организацией — Обществом поощрения художеств. Он был помощником

директора музея Общества, затем секретарем, а с 1906 г. — директором Рисовальной школы Общества. Так в его жизнь вошла еще и педагогическая работа. Но главным увлечением оставалась археология. За археологическими находками Рериху открывались загадки и философские проблемы истории. Одной из главных проблем стали для него связи России с Востоком — таинственным, неизведанным миром, вечно влекущим путешественников. Интерес к Индии и Тибету — сердцу истории и культуры Востока — заставляет Рериха обратиться к трудам индийских мыслителей Рамакришны и Вивекананды, с которых начался его путь к индийским духовным традициям. Жизнь художника, максимально насыщенная трудом, связанная со всеми новыми и острыми процессами, происходящими в русской духовной жизни и культуре рубежа веков, включала историю встречи и счастливого союза с Еленой Ивановной Шапошниковой — «другиней» и «вдохновительницей», верным спутником и помощником до конца жизни. В 40-летие супружества Рерих запишет в дневнике: «И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и во всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание, творили вместе». Всю семью Рерих на протяжении их жизни связывало увлечение Востоком. Перед самой войной Н.К.Рерих задумывает экспедицию в глубь Азии, но август 1914-го ломает эти планы. Тяжелое время войны и революции семья Рерих провела в небольшом городке в Карелии и в 1918 г. оказалась отрезанной от России наглухо закрытой русско-финской границей. С этого времени начинается жизнь Рерихов вне родины. На пути в далекую, манящую художника Индию были Финляндия, Швеция, Англия, затем Америка, где Рерих за три года сумел создать музей, Институт объединенных искусств, целую сеть просветительских учреждений, подготовить образование Всемирной лиги культуры. И везде, куда бы его ни забрасывала судьба, он не оставлял кисть. Наконец в 1923 г. семья Рерих отплыла из Марселя в свое долгое путешествие по Гималаям. Экспедиция Рериха прошла самыми нехожеными тропами Азии, самыми тяжелыми и опасными горными маршрутами, исследовав индийские княжества, районы Тибета, Алтая, Монголии. Собранные экспедицией Рериха материалы по истории, археологии, лингвистике, медицине, этнологии стали крупнейшим вкладом в востоковедение. Для их осмыслиения и продолжения экспедиционных работ в 1928 г. Рерих основал в долине Кулу (Пенджаб) Гималайский институт научных исследований, директором которого стал его сын Юрий, востоковед. Елена Ивановна Рерих и другой сын, Святослав, художник, были в числе сотрудников. Здесь проводились исследования самого широкого профиля — от борьбы с раком до исследования космических лучей и парапсихологии. Поселившись в священной долине Кулу — «долине трехсот шестидесяти богов», — Рерих оказался в очаге древнейших культур, откуда распространялись религии, знания, духовный опыт. В долинах Западных Гималаев, по преданию, поселились после гибели Атлантиды древние арийцы, создавшие индийскую нацию. Важнейшим событием в жизни Рерихов стало общение с Учителями-махатмами, хранителями тайного духовного знания, уходящего корнями в глубокую древность. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерих выполнили миссию распространения этого знания, называемого Живой Этика, или Агни-Йогой. Они составили и издали в 1920-1930 гг. книги, излагающие основы учения Живой Этики, которое стало одним из авторитетных религиозно-философских учений XX века. В индийских учениях Рериху наиболее ясно открылась идея единства человечества, возможность взаимопонимания Востока и Запада. В долине Кулу, в большом уютном доме, среди коллекций, книг и картин, среди древних памятников и высоких прекрасных гор прошла жизнь семьи Рерих, наполненная трудом и нравственным совершенствованием. Но в своем уединении Рерих сохранял тесную связь со всем миром. Как художник и общественный деятель, он обладал огромным авторитетом. Высшей своей целью Рерих считал утверждение и сохранение культуры, ему хотелось вырвать мыслящего человека из пошлости и невежества, господствующих в мире, к сияющим вершинам духа, среди которых жил он сам. Прожив в Индии более 20 лет, художник создал огромную серию пейзажей Гималаев, запечатленных в разное время года и дня. Манера Рериха испытала влияние тибетской живописи, но и сохранила свою самобытность. Главным в его живописи становится символика образов. Люди в его произведениях живут в окружении гор и словно наполняются их твердостью и чистотой, по словам Рериха, «учась у камней упорству». Образы высочайших гималайских вершин — Джо-молунгмы (Эвереста) и Канченджанги — напоминали художнику о легендарной стране всеобщего счастья, скрытой за горами, которую тибетцы называли Шамбала. Немало картин посвятил Рерих Шамбале — вековой мечте человечества. Мотивами его произведений становились памятники и знаки древних культур. В картине «Меч Гэсэра» Рерих обращается к образу героя монголо-тибетского эпоса XI в., богатыря Гэсэр-хана, знаки которого — меч или фигуру лучника — высекали на горных камнях пастухи-кочевники. В пейзаже, написанном из окна мастерской, среди весеннего цветения Гималаев возвышается каменное изваяние покровителя долины Гуга Чохана, стоявшее в саду дома Рериха. Одной из самых значительных серий картин, созданных в Индии, были

«Учителя Востока». В картине «Тень учителя» Рерих воплотил предание о том, что тени древних мудрецов могут являться людям для напоминания о нравственном долге. Среди полотен, посвященных великим Учителям человечества — Будде, Магомету, Христу, — есть и картина с образом св. Сергия Радонежского, которому художник отдавал роль спасителя России во всех трагических поворотах ее истории.

Соединившись с духовными традициями Индии, Рерих не утратил ценностей своей родины. Особенностью его мировоззрения была вера в историческую миссию России. Русская тема не уходила из его живописи — с особой силой она возродилась в годы Отечественной войны. Рерих писал русских святых, князей и былинных героев, словно призывая их на помощь сражавшемуся народу. Опираясь, как когда-то, на традиции древнерусской иконы, он пишет образ св. Сергия, — по свидетельству Елены Ивановны, святой явился художнику незадолго до кончины Рериха. Он хотел вернуться на родину, но трудно было оставить дело всей жизни. 13 декабря 1947 г. художника не стало. Тело его по индийским обычаям было предано огню, а прах развеян с вершины горы. Николай Константинович, помня слова Н.В.Гоголя о том, что «мы имеем чудный дар делать все ничтожным», вероятно, стремился опровергнуть это своей жизнью, делая все высоким — и мысль, и слово, и историю, и искусство, и самого человека.